

Вопрос императора Цзяньпина был обращён к князю — Стражу Севера, и никто другой не смел вставить слово. Долгое-долгое время все молчали, пока, наконец, Хо Янь не сложил руки в поклоне.

«Ваш слуга только что внимательно поразмыслил, но так и не смог уразуметь, Ваше Величество, в чём состоит ваше замечание?»

Он притворился, что не понял! Вот это дерзость!

За пределами карниза ветер задел свисающий угол крыши, откуда-то донёлся весёлый перезвон серебряного колокольчика. Императорский дворец был слишком обширен и высок, и сквозняк, гулявший по залам, не нёс ни капли тепла. Даже редкие проблески радости не смели задержаться здесь надолго.

Услышав упрёк от Сына Неба, любой обычный человек немедля упал бы ниц, вымаливая прощение. Но князь — Страж Севера был иным. Он сделал вид, будто не уразумел смысла, и даже почтительно переспросил, что именно государь имел в виду.

Что плохого в том, что его «сокровище сердца» — мужчина? В чём конкретно «перебор»? Дайте объяснение!

В зале воцарилась гробовая тишина.

Недаром его называли грозой Северных Ди и повелителем смерти на поле брани. Смелости ему было не занимать!

Наследный принц и второй принц разом взглянули на Хо Яня, и выражения их лиц стали невероятно сложными.

Император Цзяньпин, разумеется, не собирался объясняться, но ситуацию нужно было как-то разрядить. Драгоценная наложница Ю рассмеялась: «Я слыхала, что в пограничных городах Цзююаня нравы грубы, а люди прямолинейны. Теперь вижу — правда. Князь — Страж Севера, государь вовсе не упрекает вас. Просто в Поднебесной существуют законы Неба и Земли, принципы инь и ян, установленный порядок вещей. Его Величество просто печётся о вас. Бедное дитя, гляжу, вам уже за двадцать, а вы всё не женаты, потомства не имеете. Как же ваша бабушка, вдовствующая великая княгиня, на это смотрит?»

Она сладко рассмеялась, взглянув на императора Цзяньпина: «Ваше Величество, как подумаю об этом — сердце ноет. Мужчине, трудящемуся на внешних рубежах, можно, конечно, завести какую угодно забаву для улады, но настоящую княгиню всё же надобно взять. Князь — Страж Севера годами воюет, слава о нём ходит грозная, вот, наверное, и с женитьбой туговато. Раз уж теперь он в столице, может, Ваше Величество озаботится этим?»

Гу Тин едва не вскрикнул. В ином месте он бы уже рявкнул: «Сама-то ты забава! И вся твоя семья — забава! В конце концов, ты ведь всего лишь наложница, как бы виртуозно ни изъяснялась!»

Он глубоко вдохнул, приказывая себе не гневаться. Задумали женить Хо Яня? Что ж, попробуйте! Если у вас получится вставить свои пять фэней, то Хо Янь — не мужчина!

Хо Янь почувствовал лёгкий зуд в носу и украдкой взглянул на Гу Тиня: «Маленький, будь умницей».

Гу Тин: «...»

Атмосфера в зале не смягчилась, несмотря на смех драгоценной наложницы Ю. Император Цзяньпин не сказал ни «да», ни «нет», лишь положил пальцы на подлокотник трона и вновь обратился к Хо Яню: «А вы, князь — Страж Севера, что на это скажете?»

Хо Янь ответил ещё прямее: «Забота Вашего Величества несказанно тронула вашего слугу. Однако брак — дело, следующее воле родителей и словам свахи. Ваш слуга ни в коем случае не смеет самоуправничать, надобно спросить бабушку, и лишь тогда можно будет решить».

Он снова отбил мяч на сторону императора. Причём обоснованно и по всем правилам, так что придраться было не к чему. Хо Янь, хоть и осиротел, но бабушка его была жива. Если император посмеет, пусть издаст указ о браке. Если же нет — спрашивать надлежит вдовствующую великую княгиню. Выспрашивать мнение младшего поколения? Смеху подобно.

Император Цзяньпин промолчал, и недовольство явственно отразилось на его лице.

Драгоценная наложница Ю вновь попыталась сгладить обстановку, сменив тему: «Ах, смотрите-ка, мы так увлеклись разговорами, что совсем забыли о вас. Вы ведь из княжеского дома Гуцзана? Как же вышло, что вы прибыли вместе с князем — Стражем Севера?»

Сначала выдержать паузу, чтобы вызвать беспокойство, затем обрушить внезапное участие — она исподволь выводила сведения.

Увы, она не знала, что Мэн Чжэнь не из тех, кто теряется и путается. Он был прямым и милым малым. Чинно сложив руки, он звонко ответил: «Отвечая вашему высочеству: меня зовут Мэн Чжэнь, я младший брат князя Гуцзана. Но я не «маленький князь» — у старшего брата пока нет сына. Ехать одному было скучно, и перед самым въездом в столицу я повстречал князя — Стража Севера, вот мы и приехали вместе».

Чрезвычайно искренне, чрезвычайно простодушно. Он не только поправил её ошибку, но и дал объяснение: встреча была случайной. Кто думает иначе — у того самих проблемы.

Драгоценная наложница Ю: «...»

Наследный принц слегка нахмурился.

Тут же выступил евнух, грозно провозгласив: «Как ты смеешь так разговаривать с драгоценной наложницей?!»

Мэн Чжэнь испуганно съёжился и жалобно взглянул на Гу Тиня: «Я... я что-то не так сказал?»

Гу Тин покачал головой, взглядом успокаивая: «Всё в порядке, сказал прекрасно!»

Детское личико, полное растерянности и беспомощности, вызвало всеобщее сочувствие в зале.

Император Цзяньпин произнёс: «Полно. Он ещё дитя».

Драгоценная наложница Ю почувствовала себя ещё более обиженной. Чем же она провинилась? Всего лишь задала вопрос!

Она прищурилась, и во взгляде её мелькнуло что-то опасное. Нет, эти все — не промах, с ними будет непросто.

Ободрённый улыбкой и взглядом Гу Тиня, Мэн Чжэнь похлопал себя по груди. Должно быть, всё в порядке! Тинтин такой умный, если он говорит, что всё правильно, значит, так и есть!

Драгоценная наложница Ю почувствовала, что с Мэн Чжэнем будет ещё труднее, и ей нужно придумать новый подход. Она вновь обратилась к Хо Яню: «Его Величество вызвал вас в столицу, дабы вместе насладиться праздником фонарей, но я слыхала, путь ваш был неспокоен, случались и неприятности... Например, нападение убийц?»

Взгляд Хо Яня оставался бесстрастным: «Благодарю ваше высочество за заботу. Мелкие воришки, не более. Справились без труда, ничего значительного».

«Неужели?» — взгляд драгоценной наложницы Ю внезапно заострился. — «Молодой господин из дома маркиза Ичана — не мелкий воришка. Слышала, встреча с князем — Стражем Севера обернулась для него немалыми страданиями...»

Гу Тин прищурился. Как во дворце узнали об этом? Неужели они с Хо Янем ошиблись, и та встреча была не случайной, а подстроенной?

Хо Янь же немедля поклонился императору Цзяньпину: «Ваш слуга просит Ваше Величество наказать дом маркиза Ичана!»

В зале воцарилась немая тишина.

Что ещё за спектакль? Князь — Страж Севера, да у вас просто нет страха!

Хо Янь с непоколебимо праведным видом продолжал: «Драгоценная наложница Ю изволит говорить, что молодой господин из дома маркиза Ичана претерпел страдания. Ваш слуга, встретив того юношу, также счёл положение ненормальным. Охраны при нём не было, в случае происшествия некому было о нём позаботиться, словно вовсе не имел он старших, никому до него не было дела. Если на обратном пути в столицу он вновь встретит трудности и невзгоды, то вина ляжет на дом маркиза Ичана, не обеспечивший должной защиты! Дом маркиза Ичана — знатный столичный род. Столь беспорядок в доме, столь небрежение к собственным отпрыскам, да ещё и внушающий тревогу августейшим особам во дворце — подлежит наказанию! На вид тому юноше лет семнадцать-восемнадцать, в простой семье он бы уже женился и встал во главе дома. А он, взрослый мужчина, столь пренебрежительно воспитан роднёй, что даже в странствиях способен «претерпеть страдания» — что свидетельствует о крайней его несостоятельности! Столь порочные порядки и воспитание в доме маркиза Ичана — тем более заслуживают наказания!»

Зал погрузился в безмолвие, ни единого звука.

Эта способность нести околесицу, выворачивать всё наизнанку и поворачивать ситуацию вспять...

Мало того, что драгоценная наложница Ю была недовольна, даже лицо императора Цзяньпина потемнело.

Вовремя выступив вперёд, наследный принц промолвил: «Судьбы людские различны: кому — горе, кому — счастье. Князь — Страж Севера, к чему столь суровые речи? Жалость к своему избраннику — чувство естественное, но молодой господин Ю всего лишь слегка повздорил с господином Гу, ничего серьёзного не случилось. Вы тогда вступились за своего человека, и он почувствовал себя обиженным. Почему бы теперь не уступить? Разве уместно столь громко жаловаться перед лицом государя?»

Слова его звучали как упрёк, но тон не был суров, скорее, снисходителен, и суровая отповедь превратилась в «я всего лишь предупреждаю вас» — сейчас обстановка неблагоприятна, немного сдать позиции — не урон.

Что бы это значило? Гу Тин задумался. Пытается наладить отношения?

Если наследный принц выражался намёками, то второй принц был прям: «Слова наследного принца неверны. Если всё началось с необдуманных речей молодого господина Ю, разве можно, опираясь на его знатное происхождение, всё спустить на тормозах, а других винить в неадекватности и невоспитанности?»

Черты его лица выражали непреклонную справедливость. Он поклонился императору Цзяньпину: «Ваш сын полагает, что князь — Страж Севера проделал долгий путь, и без того утомительный, и к тому же не знаком со столичными делами. Нам надлежит быть к нему снисходительнее и не придирайтесь по мелочам».

Со звонким стуком крышечка чашки упала на блюдо. Драгоценная наложница Ю плавно подняла изящную руку и холодно усмехнулась: «Так, выходит, это я виновата?»

Второй принц почтительно поклонился: «Ваш сын не смеет. Он лишь рассуждает по существу дела!»

Глядя на разыгрываемое тремя актёрами представление, Гу Тин не мог оторвать глаз. Всё ясно! Ситуация прояснилась как день. Драгоценная наложница Ю и наследный принц были заодно. Дом маркиза Ичана — их люди, если не напрямую, то связанные общими интересами. Потому-то второй принц и мог столь прямо им противостоять!

<http://bllate.org/book/16279/1466533>